

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АВАРСКОГО ХАНСТВА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

Касумов С.М.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» Махачкала, Россия (367000, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а), e-mail: kasum8100@mail.ru

Проведен анализ социально-экономического и политического положения одного из влиятельных феодальных владений на Кавказе – Аварского ханства. На основе архивных документов, свидетельств современников и других материалов рассматривается генеалогическая составляющая ханской династии с кратким описанием борьбы ее представителей за власть. На внутреннюю ситуацию в Аварском доме старается влиять российское правительство, пытаясь с помощью ценных подарков, воинских чинов, наград и пансионов привлечь к себе видных членов ханского двора. Ханский дом вынужден был соглашаться на предложенные знаки внимания. Подобные действия российского правительства были характерны не только в отношении аварских ханов, но и ко всем другим феодальным владельцам Дагестана. Раскрывается роль аварской владетельницы в ханстве, ее двуличная политика в отношении Российской империи, Ирана, Турции и набиравшего популярность имама Гази-Мухаммада, в которой ханша отстаивала в основном узкоэгоистические интересы ханского дома. Союз с Россией имел большое значение для защиты Аварского ханства от нападений. Тем не менее у Аварского дома, не в полной мере довольного развитием отношений с империей, сохранялось недоверие к ней.

Ключевые слова: Аварское ханство, российское правительство, Хунзах, кавказское командование, шамхал.

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SITUATION OF THE AVAR KHANATE IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

Kasumov S.M.

FGBOU VPO «Daghestan state University», Makhachkala, Russia (367000, Republic of Daghestan, Makhachkala, M. Gajiyev st., 43A), e-mail: kasum8100@mail.ru

The analysis of socio-economic and political situation, one of the most influential feudal possessions in the Caucasus - the Avar khanate. On the basis of archival documents, contemporaries and other materials considered genealogical component of the Khan dynasty with a brief description of the struggle of its representatives for power. On the internal situation in Avar house tries to influence the Russian government, trying with valuable gifts, military ranks, awards and guest houses to attract prominent members of the Royal court. Khan's house was forced to agree to the proposed attentions. Such actions of the Russian government were characteristic not only of the Avar khans, but to all the other feudal lords of Dagestan. The role of the Avar vladetelya in the khanate, its hypocritical policy of the Russian Empire, Iran, Turkey, and the gaining popularity of the Imam Ghazi Muhammad, in which the wife defended mainly ascegeexesque interests Khan's house. The Alliance with Russia was of great importance for the protection of the Avar khanate from attacks. However, Avar house, not fully satisfied with the development of relations with the Empire, continued mistrust of her.

Keywords: The Avar khanate, the Russian government, Hunzah, Caucasian command, shamkhal.

Вначале XIX в. территория Аварского ханства ограничивалась: с востока – Мехтулинским ханством, с юго-востока – Газикумухским ханством, с юго-запада – землями джарцев, с севера – койсубулинцев. На этом пространстве размещались почти все вольные общества Аварии, насчитывавшие около 40 тыс. дворов [8, с. 185]. По данным докладной записки русской экспедиции, посетившей Аварию в 1828 г., здесь насчитывалось 37 селений с 5895 дворами узденскими и 160 селений с 14843 дворами податных [8, с. 185]. По данным А. Берже, в этом же году аварскому ханскому дому подчинялись 272 селения с 130 тыс. жителей [7, с. 264]. Из краткого обзора, составленного главнокомандующим Отдельным

Кавказским корпусом графом И.Ф. Паскевичем, следует, что «Аварское ханство, занимающее почти в середине Дагестана высокую плоскость, весьма сильно своим народонаселением и воинственным духом жителей. Еще во время управления князя Цицианова они были обладателями всей южной части Кавказских гор, имели даже в своей зависимости Чарское и Белоканское общества и нередко выходили на равнины сражаться против войск наших» [8, с. 253].

Земля в Аварии была малопригодна для развития сельхозкультур, население покупало хлеб в соседних владениях – шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском, поскольку «хлебопашество весьма скудное и недостаточное для прокормления своего» [8, с. 253]. Торговля была ограничена самыми необходимыми предметами (соль, хлеб, саман). Недостаток в Аварии ощущался во всем. К этому выводу приходили почти все обозреватели и путешественники, бывавшие в этих краях.

Столицей ханства являлся Хунзах, который был «расположен в конце долины над утесом, внизу коего жители имеют свои сады, посреди города протекает речка Тукита называемая и низвергается каскадом с утеса...» [8, с. 189]. Что касается обитателей ханского дома, то ситуация в нем к рассматриваемому периоду была такова. В 1801 г. в Белоканах после полученного ранения скончался правитель аварского владения Ума-хан, не без основания прозванный «Великим» за свои военные подвиги, мудрое правление и благородный характер. Со смертью Ума-хана «кончился и род аварских ханов по мужскому колену» [8, с. 189]. Как всегда в подобных случаях возникла борьба за опустевший престол.

У покойного хана оставались старшая дочь Баху-бике от первой жены Кистаман (дочь уцмия Кайтага), жена грузинка Дариджа, дочь Патимат (от Патимат Аксайской) и брат Гебек, рожденный от грузинской княгини по имени Марьям [5, с. 40]. В борьбу за престол вступила и последняя жена Ума-хана Китлилай, являющаяся двоюродной сестрой покойного нуцала. Последняя всячески противилась приходу к власти Гебека и вокруг нее сплотилась местная знать во главе с Андаловым сыном Чупана из тухума Огузилал. Тем не менее, правителем стал Гебек, находившийся в этой роли около 9 месяцев, когда был совершен переворот и владетель был умерщвлен в январе 1802 г. не без вмешательства Китлилай [5, с. 40].

На аварский престол был приглашен Султан-Ахмед-хан – племянник Ума-хана и муж его старшей дочери Баху-бике. Но и на этот раз борьба за власть не закончилась, на престол претендовал Сурхай сын покойного Гебека, основавшийся в селении Тукита. Между тем Султан-Ахмед-хан, проявив недальновидность, в конце августа 1819 г. во главе шеститысячного отряда выступил против крепости Внезапной, но у селения Бавтугай на левом берегу Сулака, разбитый наголову царскими войсками, бежал в горы. В наказание за

это управляющий гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях генерал А.П. Ермолов низложил Султан-Ахмед-хана, а управление Аварией поручил сыну Гебек-хана Сурхаю [9, л. 19].

В 1819 г. А.П. Ермолов обещал Сурхай-хану через посредничество шамахала Тарковского чин генерал-майора и 5 тыс. рублей жалованья, в случае если он сможет практически отстранить Султан-Ахмед-хана от власти. Однако все попытки Сурхай-хана утвердиться в Аварии не увенчались успехом.

В 1826 г. Султан-Ахмед-хан умер, оставив после себя малолетних сыновей и дочь. Кавказское командование было вынуждено разделить Аварию на две части, одну из которых передало в управление Сурхай-хану; другой, значительно большей частью управлял малолетний сын Султан-Ахмед-хана – Абу-Нуцал-хан.

Баху-бике предприняла энергичные меры по возвращению части владения, отданного под управление Сурхай-хану, а для этого необходимо было добиться признания Российским правительством права на ханство своего старшего сына. Эти попытки оказались результативными только после отправления в отставку генерала А.П. Ермолова. Сменивший его генерал И.Ф. Паскевич был убежден, что Сурхай-хан «не принес особой для российской власти пользы, а лишь исправно получал от правительства помощь и приезжал ежегодно в Тифлис для получения положенного подарка» [6, с. 44]. Поэтому чаша весов склонилась в пользу семьи Султан-Ахмед-хана, но поскольку он находился «при молодых летах, неопытности» и отличался, по оценке современников, «ограниченным умом», не имея «и тени власти отца своего», мать молодого хана Баху-бике вынуждена была взять на себя регентство.

Делами ханства Баху-бике занималась совместно «с приверженными к ней кадием Нур-Магомой, Андолбеком и другими» [6, с. 44]. Как отмечал очевидец, ханша «распоряжается в ханстве с общего совета и согласия, но сама без совещания не может ничего ни решить, не предпринять» [6, с. 44]. Со временем Баху-бике сумела достичь улучшений в отношениях с российскими властями на Кавказе.

К исходу первой трети XIX в. политическое положение Аварского ханского дома было непрочным. Прежний правитель Султан-Ахмед-хан оставил ханство в весьма здоровом политическом состоянии; при нем «народ аварский был...довольно покорен» [8, с. 188]. После его смерти ханство стало приходить в упадок. Немаловажным в этом упадке было бедственное положение экономики. Оценивая значение для жителей Аварии торговли с соседями, И.Ф. Паскевич в 1828 г. писал: «Аварцы, будучи народом бедным, терпящим нужду в самых первых потребностях жизни, и будучи окружены, подобно им бедными соседями, не могут доставлять необходимейших для себя вещей иначе», как, обменивая

«некоторые собственные произведения» с жителями равнин, «без такого обмена и без торговли, аварцы существовать не могут» [1, с. 509].

В это время многие сельские общества, ранее находившиеся под управлением нуцалов, стали отказываться платить подати «своим» владетелям, а некоторые открыто склонялись на сторону набравшего популярность имама Гази-Мухаммада. Обстановка несколько изменилась после победы России в войне с Ираном (1826-1828) и с Турцией (1828), в это время на подданство империи присягнули «гумбетовцы, чеченцы, андийцы, каратинцы» [8, с. 188].

Весной 1828 г. Абу-Султан-Нуцал-хан, старший сын ханши Баху-бике прислал к начальнику Левого фланга Кавказской линии генералу Энгельгардту доверенного с объяснением, что «он, руководствуясь советами матери своей ханши Баху и бабки ханши Гихили, имеет желание искать высокого покровительства» [8, с. 132].

9 сентября 1828 г. в Хунзахе при многочисленных свидетелях, в том числе российских офицерах, мулла крепости Грозной Мустафа Курумов привел к присяге Абу-Султан-Нуцал-хана на верноподданство Российской империи, а 8 января следующего года в отношении управляющего Азиатским департаментом Государственной коллегии иностранных дел С.Л. Лашкарева министру Императорского двора князю П.М. Волконскому говорилось об утверждении Сурхай-хана и Абу-Султан-Нуцал-хана владетелями Аварии и назначении им подарков. О щедрых царских подношениях аварским ханам и их семьям сообщается главнокомандующему И.Ф. Паскевичу: «Аварским владетельным ханам прежнему Сурхаю и вновь покорившемуся Абу-Султан-Нуцал-хану Всемилоштивейшее повелено было производить из государственного казначейства по 2 тыс. руб. сер. в год» [6, с. 59]. Кроме того, обоих произвели в полковники с вручением им «Высочайших грамот, знамен с императорским гербом и богатые сабли с надписями, жалуемые им от Его Величества и сверх того для семейства Абу-Султанова подарки...» [6, с. 59]. Однако Баху-бике с сыном не соглашались на подобное примирение, которое могло, по их мнению, произойти только тогда, когда «Сурхай, именуемый ими только беком, останется довольным тем, что они ему дадут, и когда он возвратится к ним на службу» [3, с. 22]. По инициативе Баху-Бике завязались переговоры с российским командованием на Кавказе о российском подданстве [2, с. 520], в которых ханша отстаивала лишь узкоэгоистические интересы ханского дома. Политическая ориентация на Россию и присяга российскому престолу предлагались в обмен на то, чтобы аварскому дому вернули земли, ранее принадлежавшие хану, состоявшие из 6 хуторов и 8 деревень, а также восстановления «принадлежавшей по наследству магалы (подати) с деревень Тушетии и Мосок» [3, с. 22], а затем при Ермолове отданные шамхалу Тарковскому. Абу-Нуцал-хан ставил также вопрос о лишении Сурхай-хана права на

владение частью территории Аварского ханства, кроме того, не лишать доходов, ежегодно получаемых еще Ума-ханом из Грузии. Естественно, на таких условиях российское командование не согласилось принять аварский дом под свое покровительство, ведь такой шаг мог испортить отношения с шамхалом и Сурхай-ханом. Подобные требования российские власти считали неумеренными, хотя прорусская ханская политика, не находила полную поддержку со стороны части окружения, о чем свидетельствует письмо Абу-Султан-Нуцал-хана к генералу И.Ф. Паскевичу, в котором, в частности, говорилось, что скорейшее решение вопросов поддержки его царскими чиновниками «заставит молчать насмешливых моих противников и возвеличит между равными» [8, с. 126].

При молодом Абу-Султан-Нуцал-хане «вольные» общества по существу отложились от хана ввиду важного обстоятельства, которое заключалось в следующем. При покойном Султан-Ахмед-хане они получали свою долю военных трофеев от совместных походов под его руководством [8, с. 126]. Этим хан обеспечивал себя постоянными военными трофеями, сохранял прочные позиции внутри ханства, в том числе в «вольных» обществах [8, с. 126]. По поводу этого русский историк Д.И. Романовский писал: «Влияние аварских ханов на соседние общества зависело от их личных качеств, и в особенности от их военной славы. Горцы до тех пор подчинялись этому влиянию, пока были уверены, что под предводительством ханов они скорее и легче получают добычу в набегах на мирные области» [10, с. 41]. Со смертью Султан-Ахмед-хана «вольные» общества лишились крупного предводителя в походах. Важное звено, связывавшее «вольные» общества с ханским домом обрывалось. По замечанию подполковника Скалона «вольные» общества, расположенные на территории Аварского ханства, лишь формально могли считаться союзниками хана, фактически же «ни в каком отношении от него» не зависели [8, с. 127]. Эти общества готовы были «служить не аварскому хану, а преимущественно тому, кто больше может заплатить» [8, с. 127]. Ко всем вышеперечисленным проблемам обострились отношения Баху-бике с Китлилай. Подполковник Скалон сообщал, что Китлилай, «весьма благоразумная женщина, во вражде с Баху, имеет влияние на управление народом, чему служит доказательство то, что она получает половину доходов ханства» [8, с. 134].

Кавказское командование решает воспользоваться этой распрей. В отношении генерала И.Ф. Паскевича министру иностранных дел графу К.В. Нессельроде, говорилось о том, что «непременно надлежит поддерживать Сурхай-хана и тем, увеличив его власть, уменьшить требования хунзахского хана и его матери» [6, с. 61]. В то же время И.Ф. Паскевич считает уместным «изыскать средства, кои склонили бы Паху к примирению Сурхай-ханом или удалили ее от дел» [6, с. 61]. Понимая, что российское командование на Кавказе затягивают решение поднятых Аварским домом вопросов, ханша Баху-бике решила

обратиться непосредственно в Санкт-Петербург. Для этого в декабре 1829 г. ханша отправила в столицу Российской империи делегацию, состоящую из представителей хунзахской знати. Основной целью дипломатической миссии было возвращение наследственного имени Абу-Султан-Нуцал-хану и принятие Аварского ханства в российское подданство. Пробыв в Петербурге несколько месяцев, депутаты с щедрыми подарками вернулись в Хунзах с милостивой ответной грамотой.

В свою очередь министр иностранных дел России граф Несельроде в докладе императору Николаю I отмечал, что необходимо действовать в отношении аварского ханства с целью «усмирения ханши Баху, матери присягнувшего Нусал-хана аварского, откладывая на время решительные действия в отношении их требований, а семейство хана ласкать, поддерживать вражду ханши Баху с ее мачехой» [8, с. 134].

Командование уделяло ханству серьезное внимание и всячески желало наладить с ним отношения, поскольку, как предполагал генерал Эмануэль в рапорте генералу Паскевичу «важность приобретения сего ханства состоит наиболее в том, что оно как сопредельное Грузинским провинциям, будет препятствовать Дагестанцам и Джарцам производить в оных хищничества и со временем послужит к укрощению и к приведению их в покорность» [8, с. 134].

Российское правительство учитывало важность тесных политических контактов с аварским домом, а посему вместо территориальных пополнений, о которых просила аварская сторона, сделало ценные подарки членам аварского дома. Сверх этого хану было дано обещание о присвоении ему звания генерал-майора и назначении пансиона [8, с. 134]. После некоторых колебаний ханский дом вынужден был согласиться на предложенную сделку. Подобные действия российского правительства были характерны не только в отношении аварских ханов, но и ко всем другим феодальным владельцам Дагестана.

Итак, подобный союз с Россией имел большое значение для защиты Аварского ханства от нападений. Тем не менее, у аварского дома, не в полной мере довольного развитием отношений с империей, сохранялось недоверие к ней. Ханша мало верила, что российское командование окажет военную помощь против имама Гази-Мухаммада. Желая приобрести большие гарантии своей безопасности, Баху-Бике вступила в переговоры с Ираном и Турцией, направив к правительствам этих стран своего посланника [4, с. 124]. Никакого результата эти переговоры, однако, не принесли.

Сразу же после окончания русско-турецкой войны (1829 г.), Николай I писал фельдмаршалу И.Ф. Паскевичу: «Кончив, таким образом, одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее, – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных. Дело сие не требует не-

медленного приближения, но решительного и зрелого исполнения... Я для сего предоставляю вам временно все войска, под командою вашей ныне находящиеся, с тем, чтоб удар был столь же решителен, как и внезапен» [6, с. 58]. Паскевич получил от императора конкретное указание – составить подробный план военного покорения горцев и окончательного установления над ними российского политико-административного управления.

Таким было положение Аварского ханства со всеми своими внешнеполитическими и внутренними проблемами к 1830 г., в преддверии начала активных боевых действий трех имамов.

Список литературы

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). – Тифлис, 1875. – Т. 6. Ч. 2. – 950 с.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). – Тифлис, 1878. – Т. VII. – 994 с.
3. Атаев М.М. Баху Меседу-бике // Тарих. 1997. - № 4. – С. 21-25.
4. Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т. X. – Тифлис, 1886. – С.1-224.
5. Геничутлинский Хайдарбек. Историко-биографические и исторические очерки. – Махачкала: Фонд Шамиля, ДНЦ РАН, 1992. – 176 с.
6. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 785 с.
7. Берже А.П. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 год. – Тифлис, 1858. – С. 1-264.
8. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. 1. 1801-1839. / Сост. Г.Е. Грюмберг, С.К. Бушуев. – Махачкала: Даггиз, 1940. – 472 с.
9. РГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 19.
10. Романовский Д. Кавказ и Кавказская война. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2004. – 404 с.

Рецензенты:

Дадаев Ю.У., д.и.н., профессор кафедры истории Дагестана Дагестанского государственного университета, г. Махачкала;

Доного М.М., д.и.н., профессор кафедры общей и социальной педагогики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.